

Если бы не записка, найденная в коробке, и подтверждение Янь Сяоханя, люди Фу Шэня вряд ли смогли бы докопаться до сути.

— Не думал, что ты смог это найти... Я думал, оно затерялось в теснине Цинша, — безвольно лежал на полу Му Босю, его глаза были пусты, он бормотал:

— Таков уж рок...

Наручный арбалет, разработанный Оружейным приказом, хоть и не подходил для боевых действий, был лёгок и удобен, обладая огромной убойной силой на коротких дистанциях, что делало его идеальным оружием для убийств.

Однако этот арбалет стал роковой ошибкой Му Босю. Он служил в императорской гвардии, сначала в гвардии Баотао, затем перешёл в гвардию Цзинью. Все оружие гвардии производилось в Оружейном приказе, и Му Босю по привычке упустил из виду очевидный факт: на обычных арбалетных стрелах, используемых в других армиях, не было печати Оружейного приказа «армейский».

Фу Шэню не было дела до его сожалений, он напрямую спросил:

— Кто стоял за засадой в теснине Цинша?

Му Босю, казалось, услышал невероятную шутку, хрипло засмеялся:

— Генерал Фу, я ведь уже здесь, неужели ты до сих пор не знаешь, кто хотел твоей смерти?

Фу Шэнь, не меня выражения лица, ответил:

— Не знаю. Если бы знал, не спрашивал бы тебя.

Действительно ли он не знал?

Засада в теснине Цинша произошла на маршруте, известном только армии Бэйянь. Тогда Фу Шэнь больше всего подозревал, что кто-то предал страну, а затем начал смутно подозревать, что его тайные действия с князем Су разозлили императора Юаньтай. В любом случае, в армии Бэйянь завёлся предатель, и он, воспользовавшись ранением, ушёл с поста главнокомандующего, чтобы найти этого предателя. Но прежде чем Фу Шэнь успел что-то предпринять, эта стрела, являющаяся ключевым доказательством, была доставлена ему.

Он уже давно стал занозой в глазу императора, и даже после того, как Фу Шэнь, как ящерица, отбросившая хвост, отдал командование провинциями Гань и Нин, порвал связи с резиденцией герцога Ина, старался вести себя осторожно и скрывался в северных землях, он всё равно не мог избежать глубокого недоверия императора.

Невежественный, наивный и глупый — кого ещё убивать, если не его?

Му Босю захохотал, подняв раненую руку, и закричал:

— Рок! Ты всё ещё не понимаешь? Это рок хочет твоей смерти!

Юй Цяотин сжал кулаки, Сяо Сюнь тяжело дышал. Хотя они уже догадывались об этом, но услышать признание убийцы своими ушами было совсем другим ощущением, словно тебе воткнули нож в живот.

Фу Шэнь был спокойнее всех. Он уже пережил шок от раскрытия правды и брака по приказу, самая острая боль осталась позади. Хорошо, что в то время рядом был Янь Сяохань, и хотя Фу Шэнь не показывал этого явно, Янь Сяохань, благодаря своей проницательности, догадался о правде, иначе он бы не оказывал такую заботу и не был бы столь покладистым.

Надо признать, Янь Сяохань действительно умел быть полезным. Теперь, вспоминая прошлое, Фу Шэнь почти не чувствовал ненависти и боли, а помнил только мелкие бытовые моменты, которые они делили вместе.

— Жаль, не умер, прошу прощения, — равнодушно произнёс Фу Шэнь. — Слушай внимательно, я спрашиваю, кто отдал тебе приказ, кто достал порох, кто стоял над тобой и организовал эту засаду?

Тот, кто смог обойти Стражу Летящего Дракона и доверить столь важное дело убийства ему, был ключевой фигурой.

Му Босю, который только что безумно смеялся, вдруг замолчал.

Фу Шэнь спросил:

— Что, опять не хочешь говорить?

Три стрелы, торчащие в его теле, всё ещё сочились кровью, и Му Босю не мог забыть хладнокровную жестокость Фу Шэня, скрытую за его спокойным тоном. Эти слова заставили его невольно содрогнуться, инстинкт выживания и разум боролись в его сердце.

Но на этот раз Фу Шэнь не стал применять силу, а, подперев голову рукой, задумчиво спросил:

— Кстати, я помню, ты начинал в гвардии Баотао, стал командиром благодаря своему мастерству стрельбы, почему потом перешёл в гвардию Цзинью?

Он поймал Му Босю, поэтому знал всё о его семье и происхождении. Если не считать Стражу Летящего Дракона, в императорской гвардии было шестнадцать подразделений, и самым трудным для вступления была гвардия Цзинью. Гвардия Цзинью занимала первое место среди

Десяти гвардий Южной ставки, служила при дворе и была весьма престижной. Её члены почти все были потомками знатных семей. Му Босю не был знатного происхождения, и хотя он был талантливым, достичь звания командира в гвардии Баотао было его пределом. Как он попал в гвардию Цзиньчу?

Му Босю продолжал молчать, а Фу Шэнь продолжал строить догадки:

— Тебя кто-то продвинул? Ты решил отплатить ему, поэтому не хочешь говорить?

Му Босю, казалось, решил стать ракушкой. Эта реакция только подтверждала, что догадки Фу Шэня были верны. Он холодно усмехнулся:

— Такая преданность?

— Есть кое-что, о чём ты, генерал Му, вероятно, не знаешь, — бесстыдно заявил Фу Шэнь. — Я всегда придерживаюсь принципа «сначала вежливость, потом сила» и никогда не убиваю невинных. В последнее время мои люди, хотя и расследовали тебя, но уверяю, тебя не тревожили.

— Так почему ты, в третий день первого месяца, бросил жену и семью и поспешно сбежал? Даже подменил своё тело чужим трупом, чтобы исчезнуть с лица земли?

Му Босю резко вздрогнул.

Он с подозрением спросил:

— Это был не ты?

— От кого ты бежал? — спросил Фу Шэнь.

Му Босю явно заколебался, но всё ещё не мог поверить Фу Шэню. Фу Шэнь подумал и сказал:

— Ты решил умереть, чтобы скрыться, значит, кто-то хотел твоей смерти. А я хотел поговорить с тобой, поэтому мои люди точно не могли напасть на тебя до того, как я увижу тебя лично.

Он пристально смотрел на Му Босю, и давление, накопленное за годы на поле боя, обрушилось на него, заставляя опустить голову:

— Кто этот человек?

Му Босю не был дураком, который бы помогал своему убийце. Фу Шэнь не обманывал его, и, немного подумав, он мог понять суть.

— Тебе лучше смириться, — сказал Фу Шэнь. — Ты попал в мои руки, в любом случае тебе

конец, так что лучше утащить с собой кого-то ещё.

Суть дела уже была ясна, и даже если Му Босю не говорил, у Фу Шэня было достаточно времени, чтобы выяснить, кто стоит за ним.

То, что он всё ещё тратил время на Му Босю, означало, что тот был полезен, и если он скажет всё правильно, возможно, проживёт ещё пару дней.

Му Босю снова замолчал, и на этот раз Фу Шэнь не торопил его. Через некоторое время он наконец сдался, с трудом произнеся:

— В семнадцать лет я вступил в гвардию Баотао, в двадцать два стал командиром, но из-за случайного конфликта с начальником подвергся давлению, и к тридцати годам моя карьера застопорилась. Этот человек случайно заметил моё мастерство в стрельбе и перевёл меня в гвардию Цзиньфу, считая меня своим доверенным лицом.

— Северная и Южная ставки всегда враждовали, особенно после того, как Янь Сяохань занял высокий пост, и Стража Летящего Дракона стала доминировать, подавив Северную ставку. Этот человек не хотел сдаваться и старался собрать талантливых людей в гвардии Цзиньфу, чтобы убирать «непослушных» министров по приказу императора.

Трое слушателей затаили дыхание, сердце каждого из них похолодело.

Самая престижная гвардия из шестнадцати, всегда считавшаяся «ленивой и беспечной», гвардия Цзиньфу, незаметно превратилась в тайную армию убийц, служащую императору.

Му Босю продолжил:

— В последние два года император всё больше доверял гвардии Цзиньфу, и после битвы у заставы Сицю он отобрал несколько человек из гвардии и разработал план засады в теснине Цинша.

— Теснина Цинша находится на границе между Тунчжоу и Юаньчжоу. Ты сопровождал посланников восточных татар в столицу, и твой маршрут проходил через это место, поэтому армия Бэйянь из Юаньчжоу отправила людей для проверки местности перед вашим прибытием. Командир гарнизона Юаньчжоу был человеком императора, и мы, смешавшись с их отрядом, заложили порох вокруг теснины Цинша.

Фу Шэнь внезапно прервал его:

— Подожди, откуда у вас был порох?

Порох был военным материалом, его нельзя было продавать частным лицам, и каждый раз, когда он поступал в армию, это фиксировалось. Юаньчжоу был местом дислокации железной

кавалерии Бэйянь, и даже если бы кто-то в армии содействовал, невозможно было бы незаметно использовать порох. Кроме того, после инцидента Фу Шэнь приказал проверить движение пороха в соседних провинциях, но ничего подозрительного не нашли.

— Мы получили его через «травяной путь», — сказал Му Босю. — Между гарнизоном Тунчжоу и пограничными бандитами существовал «травяной путь», и армия Тунчжоу тайно продавала порох бандитам. Их учётные книги были поддельными. Мы притворились восточными татарами и купили порох у бандитов.

<http://bllate.org/book/15271/1347968>